

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.24>

UDC 347.961
LBC 67.76

Submitted: 20.12.2021
Accepted: 26.01.2022

MODERN NOTARY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Elena N. Agibalova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Angelina A. Ryzhova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the impact of digitalization on the institution of the notary. The hypothesis of the impact of digital transformation on both the formal side of the existence of the institution in question and its substantive aspect is taken as the basis for the study. The **purpose** of the study: to identify the significant consequences of the impact of digital transformation on the institution of the notary. **Methods:** in the study, the authors use the hermeneutical method, the system and logical methods, analysis, synthesis, comparison. **Results:** the conducted research allows confirming the hypothesis about the impact of digital transformation on the notary in two directions: substantive and formal. The main driver of the changes is the introduction of a Unified Notary Information System. However, not all identified examples of changing practices within the institution of notaries can be evaluated positively. **Conclusions:** the authors conclude that from the formal side, the activity of the notary becomes more dynamic and accessible. From the substantive side, the digital transformation of the notary contributes to the unity of spaces: legal, geographically determined, and virtual ones.

Key words: notary, digitalization of law, legal space, unified notary information system.

Citation. Agibalova E.N., Ryzhova A.A. Modern Notary in the Era of Digital Transformation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 166-170. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.24>

УДК 347.961
ББК 67.76

Дата поступления статьи: 20.12.2021
Дата принятия статьи: 26.01.2022

СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Елена Николаевна Агибалова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Ангелина Александровна Рыжова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассмотрено влияние цифровизации на институт нотариата. В качестве основы для исследования берется гипотеза о влиянии цифровой трансформации как на формальную сторону существования рассматриваемого института, так и на содержательный его аспект. **Цель исследования:** выявить существенные следствия влияния цифровой трансформации на институт нотариата. **Методы:** в настоящем исследовании авторы использовали герменевтический, системный и логический методы, анализ, синтез, сравнение. **Результаты:** проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о влиянии на нотариат цифровой трансформации по двум направлениям: содержательному и формальному. Основным драйвером измене-

ний является внедрение единой информационной системы нотариата. Однако не все выявленные примеры изменения практик в рамках института нотариата могут быть оценены положительно. **Выводы:** авторы делают вывод, что с формальной стороны деятельность нотариата становится более динамичной и доступной. С содержательной стороны цифровая трансформация нотариата способствует единству пространств: правового, географически обусловленного и виртуального.

Ключевые слова: нотариат, цифровизация права, правовое пространство, единая информационная система нотариата.

Цитирование. Агибалова Е. Н., Рыжова А. А. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 166–170. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.24>

Введение

Научно-технический прогресс скорректировал возможности познания нашего мира, предоставив разработки для исследований недоступных ранее пространств – микромира и космоса, более подробного изучения физических явлений. Существующий уровень науки и техники предполагает развитие не только в технических науках: описанные изменения имеют последствия для гуманитарных наук и социальных практик. Для юриспруденции эти изменения выражаются в виде интереса к цифровизации в праве. Цифровизация затронула многие фундаментальные институты права. Она проникла в осуществление правосудия, сделав возможным проведение судебных заседаний в форме видеоконференции. В последние годы также претерпел влияние цифровизации институт нотариата.

Сущность нотариата заключается в легитимации фактических обстоятельств. Поскольку юридический факт имеет значение не для одного лишь бенефициара признания этого факта, но также может влиять на права и обязанности других людей, он должен быть публично зафиксирован. Осуществление этой функции необходимо для правопорядка и для граждан. Чтобы производить такие действия на постоянной основе нужны процессуальные нормы осуществления описанной нотариальной функции. Отсюда видно 2 аспекта нотариальной деятельности: содержательный и формальный. Поэтому цифровая трансформация права может затронуть современный нотариат по аналогичным направлениям: содержательному и формальному.

Влияние цифровизации на институт нотариата

Основной причиной, предопределяющей дискурс о нотариате в эпоху цифровой транс-

формации, является внедрение цифровых технологий в практики органов нотариата. К таким относится единая информационная система нотариата (далее – ЕИС). Положения о ней были введены в 2013 г. с дополнением Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) гл. VII.1 [5]. В соответствии со ст. 34.1 Основ, ЕИС нотариата признается автоматизированная информационная система, предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия. Видится, что внедрение этой системы не могло пройти бесследно.

Последствием для формальной стороны вопроса является придание большей динамичности совершению нотариальных действий и гражданскому обороту. ЕИС нотариата использует электронные каналы связи и хранилища, которые становятся средствами для совершения нотариальных действий. Например, созданный в рамках ЕИС реестр наследственных дел позволяет оперативно искать уже существующие наследственные дела, которые ведет другой нотариус [8, с. 340]. Если ранее такой поиск осуществлялся силами самого нотариуса и его помощников, то сейчас все взаимодействие нотариуса сводится к взаимодействию с системой.

Идентификация признака динамичности позволяет нам также обнаружить еще одну черту – реализацию принципа публичности нотариальной деятельности [1, с. 10]. Внедрение ЕИС нотариата позволило обычным гражданам без обращения к нотариусу узнавать первичные сведения о совершенных нотариальных действиях и юридических фактах, которые с ними связаны. Например, с помощью

обращения к реестру наследственных дел человек может узнать об открытых наследственных делах и нотариусах, которые открыли такие дела. Благодаря обращению к сервису для проверки доверенностей человек может проверить доверенность своего контрагента [7]. Это делает систему нотариата и ее деятельность доступной для широкого круга лиц, которые узнают о нотариальной деятельности и получают к ней доступ еще до обращения к нотариусу [3, с. 73].

Однако такая доступность образует конфликт с ценностями, закрепляемыми законодательством о персональных данных. Так, под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [10]. Принцип работы реестра наследственных дел основывается на открытом доступе персональных данных наследодателей (фамилии, имени и отчестве и дате смерти). Например, становятся доступными персональные данные лиц, сведения о которых хранятся в сервисе проверки доверенностей. Указанные опции, с одной стороны, удобны для пользователя этих сервисов информационной системы нотариата, но с другой, противоречат положениям законодательства о персональных данных.

С содержательной стороны мы видим в качестве последствия консолидацию системы органов нотариата. Для примера возьмем ст. 53.1 Основ. Она позволяет удостоверять сделки, когда стороны, их заключающие, находятся в разных частях Российской Федерации. Когда стороны сделки обращаются к нотариусам, те связываются посредством защищенных каналов связи единой системы. Используя единую систему, нотариусы удостоверяют такую сделку [4, с. 849].

Нововведения, касающиеся ЕИС, коснулись также вопросов взаимодействия органов нотариата и государственных органов по поводу исполнения своих функций. К таковым относятся, например, органы записи актов гражданского состояния и регистрационные органы. В 2019 г. в структуру Основ была введена ст. 34.6, которая предусмотрела взаимодействие информационной системы нотариата с другими информационными системами для получения или направления сведений, не-

обходимых для совершения нотариальных действий. Такие функции оказались особенно востребованными в период пандемии коронавирусной инфекции, когда прием граждан указанными ведомствами был ограничен, а необходимость отправления документов в их адрес оказалась неизменной [2, с. 650].

Перечисленные соображения наводят на мысль, что ЕИС нотариата существенно повлияла и на общеправовые параметры – правовое пространство Российской Федерации. Правовое пространство предстает как протяженность, в границах которой существуют правовые явления [6, с. 15–17]. Оно может быть изменчивым в зависимости от места и времени реализации правовых предписаний, но важно, чтобы это пространство оставалось единым. В противном случае будут созданы условия для существования партикулярного права, которое будет устанавливаться не централизованно, едино и прозрачно «сверху», а складываться на местах. Из таких соображений следуют принимаемые меры по обеспечению единства правового пространства в Российской Федерации [9]. Мы заключаем, что внедрение единой информационной системы нотариата не просто обеспечило более оперативное взаимодействие по совершению нотариальных действий, но и создало единое правовое пространство для указанных юридических практик.

Сделаем еще одно замечание касательно правового пространства, которое было преобразовано цифровой трансформацией нотариата. Исследователи часто затрагивают вопрос о соотношении границ правового пространства применительно к территории государства и к виртуальному пространству [6, с. 31–33]. Иными словами, существуют 2 пространства, которые регулируют право: территориальное, обусловленное географически, и цифровое, обусловленное существованием компьютерных сетей. Удваивание ставит перед нотариатом дополнительные задачи по осуществлению нотариальных действий не только с документами и фактами, происходящими в территориальных границах, но и в виртуальных. Этот вызов был воспринят, и в 2013 г. Основы были дополнены новыми видами нотариальных действий: удостоверение равнозначно-

сти документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот [5]. Эти нотариальные действия позволяют объединить пространства территориальное и цифровое, которые в своем исходном состоянии не пересекаются. Указанные нотариальные действия устанавливают референт для цифрового пространства в территориальном пространстве через установление равнозначности документов и так связывают их.

Заключение

Нам удалось установить, что нотариат в эпоху цифровой трансформации претерпевает существенные изменения. Изменения по форме делают нотариальную деятельность более динамичной и доступной для граждан. Однако такая доступность образует противоречие с законодательством о персональных данных. Содержательные изменения касаются консолидации нотариусов и государственных органов посредством ЕИС нотариата и схожих систем государственных органов, тем самым способствуя воплощению единства правового пространства. Кроме того, появление новых нотариальных действий по установлению равнозначности электронного и бумажного документа позволяет связать виртуальное пространство и пространство, обусловленное географически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегичев, А. В. Нотариат : учеб. для бакалавров / А. В. Бегичев. – М. : Проспект, 2018. – 288 с.
2. Лынов, А. А. Цифровизация нотариальной деятельности в период пандемии / А. А. Лынов // StudNet. – 2020. – № 7. – С. 648–654.
3. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.
4. Никитенко, А. М. Электронный нотариат в России / А. М. Никитенко, А. С. Чернышева // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 845–852.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49.
6. Правовое пространство: границы и динамика : монография / Ю. А. Тихомиров [и др.] ; отв.

ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 240 с.

7. Сервис проверки доверенностей Федеральной нотариальной палаты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.reestr-dover.ru/> (дата обращения: 18.12.2021). – Загл. с экрана.

8. Тарасова, Е. А. Современный нотариат = Электронный нотариат? (цифровизация нотариальной деятельности) / Е. А. Тарасова // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 337–344.

9. Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3356.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. – 2006. – № 165.

REFERENCES

1. Begichev A.V. *Notariat: ucheb. dlja bakalavrov* [Notaries. Textbook for Bachelors]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 288 p.
2. Lynov A.A. Tsifrovizatsiia notarialnoi deiatelnosti v period pandemii [Digitalization of Notary Activities is a Key Issue During the Pandemic]. *StudNet*, 2020, no. 7, pp. 648-654.
3. Matytsin D.E. Neoindustrial'nyj instrumentarij oborota bezdokumentarnyh cennyh bumag: cifrovyte tekhnologii realizacii i zashchity prav investorov i emitentov [Neoindustrial Tools for the Turnover of Non-Documentary Securities: Digital Technologies for the Implementation and Protection of the Rights of Investors and Issuers]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73-83. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.
4. Nikitenko A.M., Chernysheva A.S. Elektronnyi notariat v Rossii [Electronic Notary in Russia]. *Voprosy rossijskoi iustitsii*, 2021, no. 15, pp. 845-852.
5. Osnovy zakonodatelstva Rossijskoi Federatsii o notariate, utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1 [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Notariate No. 4462-I Dated February 11, 1993]. *Rossijskaia gazeta*, 1993, no. 49.
6. Tikhomirov Yu.A., Golovina A.A., Pliugina I.V. [et al.], ed. by Tikhomirov Yu.A. *Pravovoe prostranstvo: granitsy i dinamika: monografiia* [Legal Space: Boundaries and Dynamics. Monograph]. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2019. 240 p.
7. *Servis proverki doverennostei Federalnoi notarialnoi palaty* [Attorney Verification Service of the Federal Notary Chamber]. URL: <https://www.reestr-dover.ru> (accessed 18 December 2021).

8. Tarasova E.A. *Sovremennyi notariat = Elektronnyi notariat? (tsifrovizatsiia notarialnoi deiatelnosti)* [The Modern Notariat = Electronic Notaries? (Notary Digitization Activities)]. *Permskii iuridicheskii almanakh* [Perm Legal Almanac], 2019, no. 2, pp. 337-344.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 10.08.2000 № 1486 «O dopolnitelnykh merakh po obespecheniiu edinstva pravovogo prostranstva Rossiiskoi Federatsii»

[Presidential Decree No. 1486 Dated August 10, 2000 “On Additional Measures to Ensure the Unity of the Legal Space of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2000, no. 33, article 3356.

10. Federalnyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personalnykh dannykh» [Federal Law No. 152-FZ Dated July 27, 2006 “On Personal Data”]. *Rossiiskaia gazeta*, 2006, no. 165.

Information About the Authors

Elena N. Agibalova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, agibalovaen76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3920-3561>

Angelina A. Ryzhova, Master Student, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, linaryzhova1999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5191-9733>

Информация об авторах

Елена Николаевна Агибалова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. им. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, agibalovaen76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3920-3561>

Ангелина Александровна Рыжова, магистрант, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. им. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, linaryzhova1999@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5191-9733>